

Русский Париж

К середине 1920-х гг. центр культурной жизни русского зарубежья перемещается из Берлина в Париж. Именно с французской столицей связаны самые яркие страницы истории литературы русской эмиграции. В ряду причин этого явления на первое место выходит традиция. Важным центром русской культурной жизни Париж был и до революции 1917 г. “Париж всегда был в моде у русских”¹, – писал в своих воспоминаниях поэт и критик Серебряного века А. Биск. Языкового барьера не существовало вовсе: знание французского языка было традиционно обязательным для русской образованной публики.

Русская колония в Париже на рубеже XIX-XX вв. насчитывала десятки тысяч человек. Здесь подолгу жили меценаты и коллекционеры, политики и философы, антрепренеры и издатели, поэты, художники, музыканты, артисты, многим из которых суждено было стать подлинными звездами мирового искусства XX столетия. Для абсолютного большинства из них пребывание за границей не было вынужденным. Речь шла о получении художественного образования, об освоении новых тенденций европейской эстетической мысли, о приобщении к тому культурному движению, центр которого в начале XX в. был сосредоточен именно во Франции.

Подолгу жили, работали и активно выставлялись во Франции в 1910-е гг. Л. Бакст – один из ведущих художников “Мира искусства” и дягилевской антрепризы, лидеры и теоретики футуризма, примитивизма и “лучизма” в живописи Н. Гончарова и М. Ларионов, участница всех первых акций русских авангардистов А. Экстер, примыкавший в юности к французским кубистам М. Шагал, прославленный “русский Роден” С. Эрьзя. В 1908 г. в Париже открылась первая Русская академия, основанная ученицей А. Матисса М. Васильевой. Целую плеяду замечательных мастеров во всех областях художественной деятельности представили во Франции дягилевские “Русские сезоны”. История их восходит к 1906 г., когда С. Дягилев занялся подготовкой грандиозной “Русской художественной выставки” в парижском Осеннем салоне. В 1908 г. Париж увидел “Бориса Годунова” М. Мусоргского с Шаляпиным в заглавной роли. Вплоть до начала Первой мировой войны “Русские сезоны” шли ежегодно с неизменным успехом.

---

¹ Биск А. Русский Париж 1906–1908 гг. // Воспоминания о Серебряном веке / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М., 1993. С. 387.

Насыщенной была и литературная жизнь “русской колонии”. В 1906–1908 гг. в Париже постоянно жили Гиппиус, Мережковский, Философов. В их салоне велись религиозно-философские, политические и литературные споры, читались стихи, обсуждались российские книжно-журнальные новинки. Частыми гостями этих собраний были поэты К. Бальмонт и Н. Минский. Здесь бывали М. Волошин, изучавший в Париже живопись и французскую культуру, и приезжавшие из России на короткий срок философ Н. Бердяев и поэт А. Белый, политические эмигранты – эсеры И. Бунаков (Фондаминский) и Б. Савинков.

С 1910 г. в Париже работало русское издательство “Я. Поволоцкий и К^о”, у него до революции были свои представительства в Москве и Петербурге. Выпускались газеты, “политический и литературный” журнал А. Амфитеатрова “Красное знамя” (1906). Выходил также созданный Н. Гумилевым “двухнедельный журнал литературы и искусства” “Сириус” (1907), где были впервые опубликованы стихи А. Горенко, будущей Ахматовой.

После революции 1917 г. ситуация кардинально изменилась. Русские писатели и художники, оказавшиеся в этот период за границей, были уже не “вольными странниками”, жаждущими новых эстетических впечатлений, а беженцами, выброшенными из своего мира, лишенными родины и привычных опор в жизни. Франция к 1922 г. приняла около 75000 русских эмигрантов. К 1930, по усредненным оценкам, основанным на данных Красного Креста и Лиги Наций, эта цифра возросла до 175000, чтобы еще через несколько лет, в связи с особенностями демографического состава и условиями жизни диаспоры, упасть до 110000 ².

Практически с самого начала Париж стал *политической* столицей “России вне России”. Здесь сосредоточились виднейшие деятели Временного правительства (А. Керенский, Н. Авксентьев, А. Коновалов, П. Милюков), представители всех партий и общественных движений 1900–1910-х гг., оказавшихся в оппозиции к победившему большевизму (от монархистов до социалистов-революционеров и меньшевиков). Объединенные общей целью отстранения большевиков от власти, они не пришли ни к единству, ни к политическому компромиссу, а напротив, перенесли во Францию атмосферу острых идеологических споров и беспощадной межпартийной борьбы, в которую вовлекались известные юристы, экономисты, историки, публицисты, крупные

---

² Данные приведены по кн.: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939 / Пер. с англ.; Предисл. О. Казниной. М., 1994. С. 262. См. также с. 38, 261.

промышленники и успешные издатели. Все партии и объединения имели свои печатные органы.

Преимущественно во Франции развернули организационную и издательско-пропагандистскую деятельность новые политические движения, сложившихся уже за рубежом: *сменовеховцы*, *евразийцы*, *младороссы* и др. Участники сборника “Смена веков” (Прага, 1921; Ю. Ключников, Н. Устрялов, С. Лукьянов и др.) в 1921–1922 гг. выпустили в Париже двадцать номеров одноименного журнала, на страницах которого они попытались развить свой основной тезис о внутреннем перерождении советской власти, позволяющем искать пути к сотрудничеству с большевиками. Историческая и социально-политическая доктрина другого влиятельного в 1920-е гг. течения о евразийской сущности “русского мира” усиленно пропагандировалась на “Евразийских семинарах” (рук. философ Л. Карсавин), в выходивших под редакцией П. Савицкого журнале “Евразийская хроника” (Париж, 1925–1937) и “еженедельнике по вопросам культуры и политики” “Евразия” (Клармар, 1928–1929). Сторонником евразийства был видный литературный критик Д. Святополк-Мирский, редактор журнала литературы, культуры и общественной мысли “Версты” (Париж, 1926–1928). Откровенно агитационный характер носили публикации в парижских изданиях Союза младороссов (“Бодрость!”, “Оповещение Союза младороссов”, “Младоросс”), адресованные главным образом “русским мальчикам” – младшему поколению эмиграции первой волны.

В Париже 1920-1930-х гг. базировались штаб-квартиры крупнейших общественных организаций, взявших на себя решение юридических и отчасти материальных проблем беженцев, вопросов здравоохранения и образования: Конференция российских послов (В. Маклаков) - преобразована в Бюро по защите русских беженцев (или Русское бюро), Российского общества защиты Лиги Наций, российского Красного креста и восстановленного после 1918 г. Земгора (Союза земств и городов). Создавались также объединения, ставившие перед собой задачи духовно-религиозного и культурного плана: Русское студенческое христианское движение, “Православное дело”, Общество охранения русских культурных ценностей. Заметное место в картине жизни диаспоры занимали военные организации: основанный генералом П. Врангелем Русский общевоинский союз, Зарубежный союз русских военных инвалидов, Русский национальный союз участников войны и ряд других.

Русские эмигранты основали во Франции целый ряд образовательных учреждений, принесших в Европу отечественные университетские традиции: Русский народный

университет (председатель правления основоположник нейроиммунологии зоолог С. Метальников); возглавляемый С. Булгаковым Богословский институт св. Сергия (в нем работали крупнейшие наши ученые и философы – от Н. Бердяева до Г. Флоровского); Русский коммерческий институт, Русский высший технический институт, Русскую консерваторию и созданные генералом Н. Головиным Зарубежные высшие военно-научные курсы. Во французских научных и образовательных структурах русские ученые и педагоги также играли не последнюю роль. С. Метальников руководил лабораторией в знаменитом Институте Пастера, социолог и правовед Г. Гурвич и юрист Б. Нольде преподавали в Сорбонне.

В середине 1920-х гг. в Париже сконцентрировался основной потенциал культурных сил русского зарубежья. Столица Франции стала главным центром *культурной жизни* диаспоры и оставалась им на протяжении 20-30-х годов XX в. Начинается небывалый до сих пор по интенсивности процесс популяризации в Европе русской культуры.

Проще других освоиться в новых условиях было тем, кто «говорил» на универсальном языке изобразительного искусства, музыки и балета и кто уже имел известное за рубежом имя. Одним из самых востребованных во Франции сценографов стал лидер и теоретик “Мира искусства” А. Бенуа (в эмиграции с 1926 г.). Для французских театров работал в 1920-е гг. и Л. Бакст. Балетные и оперные спектакли русских трупп оформляли Н. Гончарова и М. Ларионов, И. Билибин и К. Коровин. Для сцены, а потом и для кино работал Ю. Анненков, в эмиграции дебютировавший и как писатель (под псевдонимом Б. Темирязов). Станковой живописью продолжали заниматься мирискусники К. Сомов и З. Серебрякова и др. Молодое поколение частью примыкало к “парижской школе” (Модильяни). Регулярно устраивал персональные экспозиции М. Шагал. Весьма популярны были русские оперные и в особенности балетные спектакли.

Во Франции работали знаменитые российские драматические актеры и театральные режиссеры. Занимался реализацией своих новаторских идей – “тотальной театральности”, “театра для себя” – Н. Евреинов. На парижскую почву он перенес опыт петербургского театра миниатюр “Кривое зеркало” и артистического кабаре “Бродячая собака”, создав в начале 1930-х гг. труппу “Бродячие комедианты”. В 1930–1931 гг. попытку организовать свой театр в Париже предпринял великий артист М. Чехов. Режиссер и театральный критик Ю. Сазонова-Слонимская с середины 1920-х гг. руководила в Париже Театром марионеток.

Сложнее складывалась эмигрантская судьба философской мысли русского Парижа. Многие пассажиры “философского парохода”, покинувшего Россию в 1922 г., обосновались именно на берегах Сены, куда перенесли атмосферу острых споров, которая отличала собрания Петербургского и Московского религиозно-философских обществ. Озабоченный сохранением русской духовности Н. Бердяев в “Самопознании” писал о расколе в рядах бывших единомышленников, о скептическом отношении “левых” философов к “правым” религиозным деятелям и белоэмигрантам, о попытках возродить на новой почве традиции отечественной философской периодической печати. В эмиграции окончательно определилась линия жизни С. Булгакова, начавшего свой путь, как и Бердяев, в марксистских кружках и завершившего его в лоне Православной церкви. Помимо философов, задолго до революции заслуживших признание русской и европейской научной общественности (Б. Вышеславцев, А. Карташев, Д. Мережковский, С. Франк, Л. Шестов), в Париже жили представители более молодого поколения. Они получили образование и начали свою карьеру еще в России, но окончательно сложились как мыслители уже за рубежом: духовный лидер “Нового града” Г. Федотов, один из зачинателей евразийского движения Г. Флоровский и др.

Особую культурную задачу ставили перед собой в эмиграции русские литераторы. Они осознавали себя хранителями родного слова на чужбине, его носителями и популяризаторами. Русские писатели не могли влиться в поток французской литературной жизни (исключение А. Труайя), им было необходимо создание собственного мира. Этот мир сложился в 1920-е гг. и был представлен целым созвездием имен, подобное которому можно было видеть лишь в Петербурге в пору духовного ренессанса начала столетия.

Писатели, определявшие в предреволюционный период основные тенденции развития русской прозы, переместились во Францию практически в полном составе. В Париже жили И. Бунин, А. Куприн, Б. Зайцев, И. Шмелев, Д. Мережковский, А. Ремизов, М. Осоргин, С. Юшкевич, М. Алданов и Е. Замятин. Во Франции обосновались “королева русской юмористики” Тэффи и большинство ее коллег по петербургскому “Сатирикону”, в том числе Дон Аминадо и А. Черный. Из поэтов свою судьбу с Парижем связали К. Бальмонт и З. Гиппиус, В. Ходасевич и М. Цветаева, члены петроградского Цеха поэтов Г. Адамович, Г. Иванов, И. Одоевцева и Н. Оцуп, главный редактор петербургского “Аполлона” С. Маковский и др.

В Париже сделали первые самостоятельные шаги представители молодого поколения литераторов, поэты и прозаики так называемого “незамеченного” поколения. Среди них

Г.Газданов, Б.Поплавский, Н. Берберова, Б. Божнев, В. Варшавский, Ю. Мандельштам, С. Прегель, А. Присманова, Ю. Терапиано, Л. Червинская, А. Штейгер и др.

Представительность и численность писательской среды, интенсивность творческого поиска, то влияние на литературный процесс других центров русского рассеяния, которое оказывали печатные органы, **литературные и литературно-общественные объединения** русского Парижа, в 1920-1930-е годы придали этому городу черты, до революции свойственные литературной столице нации - Петербургу.

Союз русских писателей и журналистов в Париже (первоначально – Союз русских литераторов и журналистов) был создан в 1920 г. и просуществовал до момента оккупации Франции в 1940. Первым председателем Союза был избран И. Бунин, в 1921 г. этот пост занял П. Милюков. Членами правления в разные годы были А.Куприн, И.Шмелев, К. Бальмонт, В. Булгаков, Дон Аминадо, Тэффи, А. Черный, М.Алданов и др. Главной задачей Союза была организационная и благотворительная деятельность, направленная на поддержку нуждающихся литераторов. Организовывались платные концерты и творческие вечера. С 1923 г. в помещении созданного при Союзе клуба (директор П. Миронов) регулярно проводились балы прессы. С 1924 г. ежегодно устраивались Пушкинские праздники, приуроченные ко дню рождения поэта и получившие название “Дней русской культуры”. Совместно с Комитетом помощи писателям и ученым, Русским академическим союзом и Народным университетом была выпущена однодневная газета “День русской культуры”.

Роль катализатора интеллектуальной жизни русского Парижа 1920–1930-х, как и в дореволюционную эпоху, играли еженедельные собрания писателей в доме Мережковских на рю Колонель Бонне в Пасси, получившие названия “*Воскресенья*” и “*Зеленая лампа*”.

Наряду с корифеями старшего поколения на “воскресенья” допускалась и молодежь. Для нее литературно-философские дискуссии и чтения, обсуждения текущих событий, воспоминания о деятелях Серебряного века стали бесценным опытом личного приобщения к духовному пространству отечественной культуры. В 1926 г. на основе “воскресений” было организовано более широкое объединение, задуманное Мережковскими как “нечто вроде “инкубатора идей”, род тайного общества, где все были бы между собой в заговоре в отношении важнейших

вопросов”³. По аналогии со знаменитым кружком пушкинской эпохи оно получило название “Зеленая лампа” и просуществовало вплоть до 1939 г. Председателем его стал поэт Г. Иванов, секретарем – В. Злобин. Ежемесячные вечера “Зеленой лампы” проходили уже не в камерной обстановке писательской квартиры, а во вместительном зале Русского торгово-промышленного союза и собирали до нескольких сотен слушателей. Стенограммы первых заседаний печатались в журнале «Новый корабль». В качестве основных докладчиков выступали В. Ходасевич (о кружке Н. Всеволожского “Зеленая лампа”), М. Цетлин (“О литературной критике”), З. Гиппиус (“Русская литература в изгнании”), И. Бунаков (“Русская интеллигенция как духовный орден”), Г. Адамович (“Есть ли цель у поэзии?”).

Представители молодого поколения писателей, жаждущих выразить свою позицию в искусстве, основали свои объединения. Первыми в Париже литературно-художественными объединениями молодых стали кружки “*Палата поэтов*” (август 1921 – январь 1922) и “*Гатарапак*” (конец 1921–1922). “Палата поэтов”, по замыслу ее основателей (В. Парнах, А. Гингер, Г. Евангулов, М. Струве, М. Талов, С. Шаршун), должна была служить объединению деятелей русского искусства за рубежом независимо от исповедуемых ими художественных принципов. Поэтому в вечерах кружка, устраивавшихся в монпарнасском кафе “Хамелеон”, участвовали столь разные индивидуальности, как Б. Поплавский и Дон Аминадо, наряду с молодежью читали доклады критики “аполлоновского” круга Е. Зноско-Боровский и А. Левинсон, выступали художники – от авангардистов до “мирискусников”, режиссеры, музыканты, драматические актеры и танцовщики.

Напротив, “Гатарапак”, учрежденный при ближайшем участии поэтов Б. Божнева, А. Гингера, В. Познера, Б. Поплавского, М. Струве, М. Талова, С. Шаршуна и художников-авангардистов В. Барта и Д. Какабадзе, уже ориентировался исключительно на современные направления в искусстве и свои эстетические пристрастия декларировал четко. На вечерах, проходивших в все в том же “Хамелеоне”, не только разбирались новые стихи, но и читались доклады о конструктивизме, кубизме, пуризмe и т. д.

Центральная идея *Союза молодых писателей и поэтов* (с 1935 – Объединение писателей и поэтов), возникшего в 1925 и просуществовавшего вплоть до 1940 г., была иной. Для его основателей (Ю. Терапиано, Д. Кнут, А. Ладинский, В. Мамченко и др.)

---

³ Терапиано Ю. “Воскресенья” у Мережковских и “Зеленая лампа” // Терапиано Ю. Встречи: 1926–1971. М., 2002. С. 46.

главным стало объединение разрозненных творческих сил младшего поколения первой волны эмиграции на возможно более широкой эстетической платформе. Разнообразны и насыщены были литературные вечера Союза, в которых с определенного момента принимали участие и литераторы старшего поколения. Культивировалась взаимная терпимость его членов, – ведь многие из них принадлежали и к иным, более камерным кружкам (“Перекресток”, “Кочевье”).

В литературное объединение “*Перекресток*” (1928–1937) входили “парижане” П. Бобринский, Д. Кнут, Ю. Мандельштам, Г. Раевский, В. Смоленский, Ю. Терапиано и жившие в Белграде И. Голенищев-Кутузов, А. Дураков, Е. Таубер, К. Халафов. Эстетическое кредо “Перекрестка”, тяготевшего к неоклассицизму в поэзии, основывалось на позициях В. Ходасевича, организационно к группе не принадлежавшего, но активно участвовавшего в ее деятельности. На вечерах “Перекрестка” с докладами, посвященными общим проблемам современной литературы, в том числе эмигрантской, кроме членов группы выступали критики и писатели В. Вейдле, З. Гиппиус, С. Маковский, В. Сирин, М. Цветаева. Печатным органом объединения стали одноименные сборники стихов, вышедшие в 1930 г. в издательстве “Я. Поволоцкий и К^о” (вып. 1–2).

На собраниях “свободного литературного объединения” “*Кочевье*” (1928-1939) в соответствии с замыслом его создателя и идеолога М. Слонима особое внимание уделялось изучению советской литературы. Устраивались также коллективные читки произведений писателей-эмигрантов с участием Б. Поплавского, Б. Божнева, В. Варшавского, Г. Раевского, В. Фохта, С. Шаршуна и др. Проводились творческие вечера А. Ладинского и М. Цветаевой, обсуждались стихи молодых поэтов, романы И. Болдырева и Г. Газданова, читались доклады по теоретическим проблемам литературы и искусства (Н. Алексеев, Б. Поплавский, Ю. Фельзен, В. Фохт).

Наиболее влиятельным течением молодой эмигрантской поэзии была “парижская нота”. Оно организационно не было оформлено, хотя имело собственный взгляд на литературу. «Парижская нота» развивала эстетические взгляды Г. Адамовича и противостояла “Перекрестку” и “Кочевью”. Наиболее отчетливо черты “парижской ноты” – простота и скупость выразительных средств, отказ от внешних эффектов ради “последней правды”, ради “самого главного”, стремление к тому предельному лаконизму, за которым мерещится “непоправимо белая страница”, – воплощены в дневниковой лирике Л. Червинской и А. Штейгера. В определенной степени с течением были связаны А. Гингер, Д. Кнут, Ю. Мандельштам, Б. Поплавский, В. Смоленский,

Ю. Терапиано, из поэтов старшего поколения – сам Г. Адамович и отчасти его бывшие соратники по петроградскому “Цеху поэтов” Г. Иванов и Н. Оцуп.

Литературная периодика русского Парижа в 1920–1930-е гг. насчитывала несколько сотен наименований газет и журналов. Были среди них массовые и элитарные, тонкие и толстые, строго партийные и принципиально аполитичные, монархические и демократические, воинствующе антибольшевистские и почти просоветские, обращенные к прошлому и целиком посвященные современности, подпитываемые солидными меценатами и державшиеся на голом энтузиазме основателей, яркие однодневки и почтенные долгожители. По разнообразию палитры картина уступала лишь довоенным Москве и Петербургу. Своим положением столицы в истории русской литературной эмиграции первой волны Париж обязан, прежде всего, крупнейшим газетам и журналам, таким, как “Последние новости” и “Возрождение”, “Современные записки” и “Числа”.

Ежедневная газета “Последние новости” была основана в 1920 г. и просуществовала вплоть до оккупации Парижа немецкой армией (всего вышло 7015 номеров). Под руководством П. Милюкова (с марта 1921 г.) газета, первоначально беспартийная, стала органом Республиканско-демократического объединения и четко обозначила свои главные политические задачи: борьба за демократическую республику, сближение со всеми леволиберальными силами, способными противостоять большевизму, в том числе в самой России, и отмежевание от монархических группировок. Газета поставила перед собой задачу “собирания сил” эмиграции и в значительной мере ее реализовала. Читателей кроме ярких политических статей и публицистики привлекали литературные страницы. В «Последних новостях» печатались стихи и беллетристика К. Бальмонта, Б. Зайцева, Г. Иванова, М. Осоргина, А. Ремизова, сатириковцев Тэффи и А. Черного, М. Алданова, а после 1927 г. – ушедшего из “Возрождения” И. Бунина. С конца 1920-х все чаще стали мелькать и имена молодых авторов – В. Сирина (Набокова), Б. Поплавского, Н. Берберовой, Д. Кнута, Г. Кузнецовой, А. Ладинского, И. Одоевцевой, Ю. Терапиано. О литературе писали К. Мочульский, М. Осоргин, Г. Лозинский, Л. Модзалевский, В. Ходасевич (до 1926 г., когда по решению П. Милюкова он покинул газету), М. Цетлин. О живописи, музыке и театре были опубликованы многочисленные статьи А. Бенуа, составившие целую эпоху в истории русской художественной критики⁴.

---

⁴ См.: Бенуа А. Художественные письма: 1930–1936: Газета “Последние новости”, Париж / Сост. И. П. Хабаров; Вст. ст. Г. Ю. Стернина. М., 1997.

С 1928 г. основным критиком “Последних новостей” был Г. Адамович. На протяжении двенадцати лет он вел в газете четверговую полосу “Новости литературы”, где, кроме центрального материала под постоянной рубрикой “Литературные заметки”, он публиковал “Отклики” под псевдонимом Сизиф. Именно благодаря “Последним новостям” с их по-настоящему массовым тиражом Адамович сумел стать “властителем дум” эмигрантской литературной молодежи.

Не менее значимый вклад в историю культурной жизни диаспоры внесла другая парижская ежедневная газета – “орган русской национальной мысли” “Возрождение” (1925–1940; с июля 1936 выходила еженедельно). Издателем ее был нефтепромышленник А. Гукасов, а первым редактором П. Струве. К числу авторов, определивших идейную программу “Возрождения” как надпартийного патриотического органа и обеспечивших ему репутацию самого солидного “правого” издания эмиграции, принадлежали философы и публицисты И. Ильин, С. Ольденбург, А. Салтыков. В августе 1927 г. из-за разногласий с издателем, желавшим видеть газету более откровенно монархической и в большей степени ориентированной на массового читателя, Струве покинул свой пост. Вслед за ним отказался сотрудничать с «Возрождением» И. Бунин, в 1925–1927 гг. напечатавший здесь цикл “Окаянные дни”. В это же время более тесно стали сотрудничать с газетой З. Гиппиус, Б. Зайцев, Д. Мережковский, продолжали публиковаться прозаики А. Куприн и Тэффи, А. Амфитеатров и Е. Чириков, И. Сургучев и И. Шмелев. В жанрах фельетона и поэтической сатиры блистали В. Горянский и Lolo (Л. Мунштейн). В поэтической рубрике наряду с произведениями представителей старшего поколения появлялись стихи молодых – Ю. Мандельштама, Г. Раевского, В. Смоленского, Ю. Терапиано и др. Литературно-художественным отделом вплоть до 1932 г. заведовал авторитетный критик, поэт, бывший редактор прославленного петербургского “Аполлона” С. Маковский. С 1927 г. и до своей кончины в 1939 г. литературно-критический подвал “Книги и люди” и хроникальную рубрику “Литературная летопись” вел В. Ходасевич. Хроника готовилась им совместно с Н. Берберовой под общим псевдонимом Гулливер.

Полемика, развернувшаяся между ведущими критиками двух крупнейших парижских изданий – Ходасевичем и Адамовичем, затронула едва ли не все центральные вопросы эмигрантского поэтического бытия (от задач литературы в изгнании до назначения поэзии вообще). Она придала культурной жизни зарубежья яркость и разнообразие, добавив ей остроты и глубины того принципиального теоретического спора, той подлинной литературной борьбы, без которой невозможно возникновение

нового художественного качества. Кроме Ходасевича, с литературно-критическими статьями и обзорами выступали в “Возрождении” В. Вейдле, Б. Зайцев, Г. Мейер и П. Муратов. В 1930-е серьезно заявили о себе Ю. Мандельштам и И. Голенищев-Кутузов. Выпуск газеты был прекращен лишь в дни разгрома Франции немецкими войсками.

После ухода из “Возрождения” П. Струве организовал в Париже еженедельную газету “Россия” (1927–1928), позиционировавшую себя как “орган национальной мысли и освободительной борьбы” и опиравшуюся на умеренно правую платформу, близкую к идеологии кадетов. Непосредственным продолжением “России” стал выходивший под редакцией К. Зайцева “орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности” “Россия и славянство” (1928–1934), в котором регулярно выступали критики П. Бицилли, Н. Кульман, Л. Львов, Г. Струве и печатал свои переводы поэзии славян К. Бальмонт.

Центральное место в истории русской зарубежной журналистики принадлежит “общественно-политическому и литературному журналу” “Современные записки” (1920–1940. Кн. 1–70). Основанный и руководимый эсерами (Н. Авксентьев, И. Бунаков (Фондаминский), М. Вишняк, А. Гуковский и В. Руднев), журнал с самого начала отказался от узкой партийности и занял достаточно широкую общедемократическую позицию. Программа издания была намечена во вступлении “От редакции”, где говорилось, что “Современные записки” “посвящены прежде всего интересам русской культуры” и потому “не стремятся стать боевым политическим органом”, а напротив, выдвигают “на первый план задачу общественного объединения”: “Нашему журналу суждено выходить в особо тяжелых для русской общественности условиях: в самой России свободному, независимому слову нет места, а здесь, на чужбине, сосредоточено большое количество культурных сил, насильственно оторванных от своего народа, от действительного служения ему. Это обстоятельство делает особенно ответственным положение единственного сейчас большого русского ежемесячника за границей. “Современные записки” открывают поэтому широко свои страницы, – устраняя вопрос о принадлежности авторов к той или иной политической группировке, – для всего, что в области художественного ли творчества, научного исследования или искания общественного идеала представляет объективную ценность с точки зрения русской культуры. Редакция полагает, что границы свободы суждения авторов должны быть особенно широки теперь, когда нет ни одной идеологии, которая не нуждалась бы в критической проверке при свете совершающихся грозных событий. Как журнал общественно-политический, “Современные Записки”, орган внепартийный, намерены

проводить ту демократическую программу, которая, как итог русского освободительного движения XIX и начала XX века, была провозглашена и воспринята народами России в мартовские дни 1917 г.”⁵. Именно “широта фронта”, по мнению Г. Струве, обеспечила “Современным запискам” “успех у читателей и репутацию не только лучшего журнала в зарубежье, но и одного из лучших в истории всей русской журналистики”⁶.

Действительно, парижским “Современным запискам” удалось представить на своих страницах практически все сколько-нибудь значимые имена эмигрантской литературы, независимо от места и страны их проживания. Здесь печатались стихи, проза, мемуарные очерки Г. Адамовича, М. Алданова, В. Андреева, К. Бальмонта, Н. Берберовой, И. Бунина (в том числе “Митина любовь” и “Жизнь Арсеньева”), Г. Газданова, А. Гингера, З. Гиппиус, И. Голенищева-Кутузова, А. Головиной, М. Горлина, Г. Гребенщикова (“Чураевы”), Г. Евангулова, Б. Зайцева, Е. Замятина, Вяч. Иванова, Г. Иванова, Ю. Иваска, Г. Кузнецовой, Е. Кузьминой-Караваевой (позже как матери Марии), А. Куприна, А. Ладинского, С. Маковского, В. Мамченко, Ю. Мандельштама, Д. Мережковского, П. Муратова, А. Несмелова, И. Одоевцевой, М. Осоргина, Н. Оцуа, Б. Поплавского, С. Прегель, А. Присмановой, Г. Раевского, А. Ремизова, В. Сирина (опубликовал в «Современных записках» стихотворения, “Университетскую поэму”, “Защиту Лужина”, “Соглядатай”, “Подвиг”, “Отчаянье”, “Приглашение на казнь”, “Весну в Фиальте”, “Дар”, “Посещение музея”, “Незавершенный роман”), В. Смоленского, Ю. Софиева, Ф. Степуна (“Николай Переслегин”), И. Сургучева, Е. Таубер, Б. Темиряева (Ю. Анненкова), Ю. Терапиано, А. Н. Толстого, Тэффи, В. Федорова (“Канареечное счастье”), Ю. Фельзена, В. Ходасевича, М. Цветаевой, Л. Червинской, Е. Чирикова, Ф. Шаяпина (автобиографическая проза), З. Шаховской, И. Шмелева, А. Штейгера, С. Юшкевича, В. Яновского и др. Статьи о литературе и искусстве, заметки о новых книгах, библиографические обзоры и рецензии, занимавшие немалую долю журнальной площади, принадлежали перу наиболее ярких критиков зарубежья, в частности Г. Адамовича, М. Алданова, А. Бема, П. Бицилли, В. Варшавского, В. Вейдле, Г. Газданова, З. Гиппиус, И. Голенищева-Кутузова, Б. Зайцева, Г. Иванова, А. Левинсона, К. Мочульского, П. Муратова,

---

⁵ Современные записки. 1920, ноябрь. Кн. 1. С. [II].

⁶ Струве Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. 3-е изд., испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 49.

М. Осоргина, Н. Оцупа, Д. Святополк-Мирского, М. Слонима, Ф. Степуна, Г. Федотова, В. Ходасевича, М. Цветаевой, М. Цетлина, Л. Шестова, Б. Шлецера.

Своего рода “двойником” “Современных записок” стал в конце 1930-х гг. “общественно-политический журнал” “Русские записки” (Париж – Шанхай, 1937; Париж, 1938–1939), издававшийся при ближайшем участии Н. Авксентьева, М. Вишняка и В. Руднева. В 1937–1938 гг. основную редакционную работу вел в нем И. Бунаков, в 1939 редакцию возглавил П. Милюков. В журнале печатались стихи и проза М. Алданова, В. Андреева, Ачаира, Г. Газданова (роман “Полет”), А. Гингера, Г. Евангулова, Б. Зайцева, И. Кнорринг, А. Ладинского, И. Одоевцевой, С. Прегель, А. Присмановой, А. Ремизова, В. Сирина (рассказы, пьесы), Л. Червинской, В. Яновского (в том числе “Портативное бессмертие”); мемуары А. Бенуа (“Воспоминания о балете”) и П. Милюкова (“Роковые годы”). На роль ведущих литературных критиков выдвинулись молодые С. Осокин (псевдоним В. Андреева) и В. Яновский; публиковались также статьи и библиографические заметки М. Алданова, П. Бицилли, В. Вейдле, М. Вишняка, Г. Газданова, К. Мочульского, Н. Лосского, Л. Шестова.

Первым литературным журналом, программно ориентированным на творчество представителей младшего поколения эмиграции, стал “Новый дом”, выходивший в 1926–1927 гг. под редакцией Н. Берберовой, Д. Кнута, Ю. Терапиано и В. Фохта. Кроме молодых, в “Новом доме” печатались Г. Адамович, З. Гиппиус, Г. Иванов, Д. Мережковский, Н. Оцуп, В. Ходасевич. Наиболее значимыми материалами стали статьи Ю. Терапиано “Два начала в современной русской поэзии” и “Окольные пути”. Возникший на базе “Нового дома” литературный журнал “Новый корабль” (1927–1928) редактировали В. Злобин, Ю. Терапиано и Л. Энгельгардт. Ближайшее участие в издании принимали З. Гиппиус и Д. Мережковский. В нем публиковались подробные отчеты о собраниях “Зеленой лампы”. Политической публицистике места в этих журналах не находилось, хотя прямых заявлений о своей аполитичности редакция не делала.

Традиции эстетских изданий Серебряного века продолжил в зарубежье журнал литературы и критики “Числа” (до 1934 вышло 10 номеров), основанный в 1930 г. бывшим членом Цеха поэтов Н. Оцупом. “Числа”, культивировавшие “парижскую ноту”, стали центральным органом писателей-эмигрантов “незамеченного поколения”. О значении журнала для развития новой эмигрантской литературы говорил, например, Б. Поплавский: “Числа” есть атмосферическое явление, почти единственная “атмосфера безграничной свободы”, где может дышать новый человек, и он не забудет ее даже в

России”⁷. В журнале публиковались стихи и проза М. Агеева (часть нашумевшей “Повести с кокаином”), Г. Адамовича, Е. Бакуниной, Р. Блох, Б. Божнева, В. Варшавского, Г. Газданова, А. Гингера, З. Гиппиус, М. Горлина, Г. Иванова, Ю. Иваска, Л. Кельберина, А. Ладинского, В. Мамченко, И. Одоевцевой, Н. Оцуца, Б. Поплавского, С. Прегель, Г. Раевского, В. Смоленского, Б. Сосинского, Ю. Софиева, Ю. Терапиано, Ю. Фельзена, М. Цветаевой, И. Чиннова, Л. Червинской, С. Шаршуна, А. Штейгера, В. Яновского и др. Из материалов отдела критики наибольший интерес представляют “Комментарии” Г. Адамовича, “Венок на гроб Романа” П. Бицилли, “О новых русских людях” Г. Иванова, “Литературные размышления” А. Крайнего (З. Гиппиус), заметки Н. Оцуца “Из дневника”, “Серебряный век”, “О поэзии и поэтах в СССР”, а также программные тексты Б. Поплавского (“О мистической атмосфере молодой русской литературы в эмиграции”, “Вокруг “Чисел””), Ю. Терапиано (“Человек 30-х годов”), Л. Червинской (“Мы”), И. Чиннова (“Отрывок из черновика”). Кроме того, в “Числах” печатались фрагменты философских трудов Д. Мережковского и Л. Шестова; статьи, эссе, рецензии на новые издания П. Бицилли, В. Варшавского, Г. Иванова (бранный отзыв о прозе В. Сирина, скандальное юбилейное приветствие В. Ходасевичу, подписанное именем А. Кондратьева), Ю. Мандельштама, Б. Поплавского, Ю. Терапиано, Г. Федотова, Ю. Фельзена, М. Цветаевой (“Два “Лесных царя””), В. Яновского и др.; обзоры выставок и художественная критика В. Вейдле, М. Кантора, Б. Поплавского; подробные отчеты о деятельности “Зеленой лампы”, “Кочевья”, “Союза молодых поэтов и писателей” и литературных содружеств, организованных в Варшаве, Риге, Харбине; хроника парижской литературной жизни и корреспонденции из других центров рассеяния (Белграда, Берлина).

Не были забыты эмиграцией и традиции “тонкого” иллюстрированного литературно-художественного журнала, столь успешно развивавшиеся в России в середине 1900-х и в 1910-е гг. Наиболее долговечным и популярным из парижских изданий подобного рода оказалась основанная М. Мироновым “Иллюстрированная Россия” (1924–1939). Помимо чисто развлекательных материалов, здесь публиковались стихи, рассказы, романы, фельетоны, очерки, мемуары писателей разных поколений, в том числе И. Бунина и А. Куприна (в 1932 г. он был редактором журнала), М. Алданова и А. Амфитеатрова, Дон Аминадо и Тэффи, Г. Иванова и И. Одоевцевой, Г. Евангулова и А. Ладинского, а также переводная проза и произведения советских авторов.

---

⁷ Числа. 1934. Кн. 10. С. 209.

Постоянную рубрику “Литературная неделя” вел Г. Адамович, с критическими заметками и рецензиями выступали В. Вейдле, Е. Зноско-Боровский, К. Мочульский, В. Яновский, интервью со знаменитостями готовил А. Седых. Особое место на страницах журнала занимали фоторепортажи: о жизни основных центров русского зарубежья, о конкурсах красоты “Мисс Россия”, которые редакция проводила с 1929 г. (первой победительницей стала дочь Ф. Шаляпина Марина).

Издательства. Русское книгоиздание в Париже 1920-х гг. развивало традиции, заложенные еще до революции 1917 года. На выпуске отечественной классики, современной художественной литературы, мемуаристики и историко-документальных исследований специализировалось известное с довоенных времен издательство “Я. Поволоцкий и К⁰”. Оно продолжило издание русской книги. Им были выпущены книги А. Керенского “Издалека” и Г. Плеханова “Год на родине” (1921), пятитомные “Очерки русской смуты” А. Деникина (1921–1926). Одним из первых это издательство стало печатать произведения русской эмигрантской литературы ⁸. Это были стихи К. Бальмонта, И. Бунина, З. Гиппиус, М. Цветаевой, рассказы И. Бунина и А. Куприна, Б. Зайцева и Тэффи, мемуарные очерки З. Гиппиус о А. Блоке, В. Брюсове и В. Розанове, первая часть “Тайны Трех” Д. Мережковского, “Алазион” и “Розанова письма” А. Ремизова, отрывки из работы Л. Шестова “Странствование по душам”. Событием стал издание повести И. Шмелева “Солнце мертвых”. В 1927 г. “Я. Поволоцкий и К⁰” была начата серия “Библиотека современных писателей”, где получили возможность печататься не только маститые, но и молодые авторы. Среди наиболее значимых публикаций серии – романы Г. Газданова “Вечер у Клэр”, Ю. Фельзена “Обман”, Н. Берберовой “Последние и первые”, сборник стихов В. Смоленского “Закат”, мемуары Дон Аминадо “Наша маленькая жизнь”. Популярностью пользовалась “Миниатюрная библиотека”, в которой выходили избранные произведения известных поэтов и прозаиков, а также “Детская серия”, знакомившая самых маленьких читателей с русскими сказками.

Большое внимание воспитанию литературных вкусов юного поколения уделяло основанное в 1920 г. издательство “Север”. Оно выпускало лучший, но оказавшийся недолговечным эмигрантский иллюстрированный журнал для детей “Зеленая палочка” (1920–1921), редактором которого был А. Шполянский (Дон Аминадо), а в число сотрудников входили А. Н. Толстой и А. Черный. Прекрасно подобранная “Библиотека

---

⁸ См.: Сполохи. 1923. № 19/20. С. 68.

журнала “Зеленая палочка”” включала повести и рассказы А. Куприна, А. Н. Толстого, А. Яблоновского и др.

Художественные произведения крупнейших представителей старшего поколения эмиграции – романы и рассказы И. Бунина, Б. Зайцева, А. Куприна, Д. Мережковского, А. Н. Толстого, сборники стихов К. Бальмонта и З. Гиппиус – публиковало в начале 1920-х гг. кооперативное издательство “Русская земля”, возглавляемое Т. Полнером. Высокий уровень полиграфии и оформительского мастерства отличал продукцию художественного издательства А. Когана “Русское искусство” (Париж–Берлин), которое, в частности, выпускало журнал “Жар-птица” (1921–1926. № 1–14), выдержанный в стиле “роскошных” иллюстрированных изданий начала XX столетия и не имевший аналогов в эмиграции.

Со второй половины 1920-х гг. роль Парижа как русского издательского центра возрастает, составляя конкуренцию «книжной» столице русского зарубежья Берлину. Немалую роль в этом процессе сыграло переместившееся на берега Сены в 1925 г. издательство YMCA-Press (основано в Праге), которое успешно работает по сей день. Оно издает книги по четырем направлениям: богословие, философия, история, литература. Во второй половине 1920-х и в 1930-е гг. YMCA-Press напечатало труды крупнейших отечественных философов и религиозных мыслителей XX в. (Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка, Л. Шестова). Заслугой YMCA-Press можно считать выпуск двух религиозно-философских журналов, объединявших весь цвет русской духовной культуры в изгнании. Это “орган русской религиозной мысли” “Путь” (1925–1940, под ред. Н. Бердяева) и «Новый град» (1931-1939). Широко издавались произведения корифеев эмигрантской литературы – И. Бунина, Б. Зайцева, А. Ремизова, И. Шмелева, М. Осоргина, М. Алданова, классика XIX в., историко-литературные и литературно-критические работы В. Вейдле, К. Мочульского, А. Тырковой-Вильямс, Г. Федотова. Заметной во второй половине 1920-х гг. была и деятельность Евразийского книгоиздательства, базировавшегося во Франции и выпускавшего, помимо периодики, историко-политические и философские труды Г. Вернадского, Н. Трубецкого, С. Франка.

В тот же период одно за другим начали возникать небольшие издательства, сосредоточившие свое внимание на современной эмигрантской прозе и поэзии. Например, “Родник” в 1927 г. опубликовал “Солнечный удар” И. Бунина, а в 1931–1932 – сборники стихов К. Бальмонта, Е. Бакуниной, Д. Кнута, Б. Савинкова (с предисловием З. Гиппиус). “ТАИР” в 1927–1930 напечатал “Взвихренную Русь”, “Три серпа” и “Посолонь” А. Ремизова, “Про одну старуху” и “Свет разума” И. Шмелева. Книги начинающих и

малоизвестных авторов на рубеже 1920–1930-х гг. рисковали печатать типография “Паскаль”, издательства “Вол”, “Стихотворение”, “Новые писатели”. Последнее, основанное М. Осоргиным именно с целью поощрить “новые таланты”, “еще не составившие себе литературного имени”, дебютировало двумя романами, сразу вызвавшими широкий резонанс в эмигрантской прессе, – “Мальчики и девочки” И. Болдырева (1929) и “Колесо” В. Яновского (1930). Организованное чуть позднее, в 1931 г., парижское отделение “Параболы” публиковало произведения молодых уже вполне планомерно, имея все основания надеяться, что они найдут своего читателя и не окажутся не замеченными критикой. “Параболой” были изданы “Повелительница” Н. Берберовой (1932), “Тело” Е. Бакуниной (1933), “Стихи и поэмы” Н. Гронского (1936).

Сильным подбором литературы отличались издательства, которые функционировали при успешных периодических органах, заинтересованных в том, чтобы публиковать под собственной маркой лучшие сочинения своих ведущих сотрудников. Так, под эгидой “Возрождения” в 1926–1928 гг. вышли “Солнце мертвых” И. Шмелева, “Собрание стихов” В. Ходасевича, “Знакомые музы” А. Амфитеатрова. В издательстве журнала “Современные записки” увидели свет “Избранные стихи. 1900–1925” (1929), “Жизнь Арсеньева. Ч. 1” (1930) и “Божье древо” (1931) И. Бунина, “Десятая симфония. Азеф” (1931) и “Ключ” (1939) М. Алданова, “Подвиг” В. Сирина (1932), поэтические сборники А. Гингера, С. Прегель, В. Смоленского, философские труды Н. Бердяева, Л. Шестова и др. Составляли свои библиотеки и массовые журналы: к примеру, в качестве бесплатного приложения к “Иллюстрированной России” печатались пользовавшиеся неизменным успехом у читательской аудитории книги А. Аверченко, Н. Брешко-Брешковского и того же М. Алданова.

Не менее значимую роль в истории русского Парижа 1930-х сыграло издательство, основанное при магазине “Дом книги”. Им, в частности, был выпущен “свободный сборник” “Литературный смотр” (1939), задуманный З. Гиппиус и Д. Мережковским и объединивший оба поколения участников “Воскресений” и “Зеленой лампы”, а также знаменитые мемуары С. Лифаря “Дягилев и с Дягилевым” (1939), романы А. Куприна “Жанета” (1934), Н. Берберовой “Без заката”, В. Сирина “Приглашение на казнь” (1938), Г. Газданова “История одного путешествия”, Е. Замятина “Бич Божий”, Н. Оцуца “Беатриче в аду” (1939). В серии “Русские поэты”, начатой в 1938 г., вышли самые яркие сборники стихов последних предвоенных лет: “На Западе” Г. Адамовича,

---

⁹ Цит. по: *Струве Г. П.* Указ. соч. С. 198.

“Жалоба и торжество” А. Гингера, “Сияния” З. Гиппиус, “Насущная любовь” Д. Кнута, “В венке из воска” Б. Поплавского, “На ветру” Ю. Терапиано и др.

История русского Парижа как столицы культурной жизни эмиграции закончилась в июне 1940 г., когда в город вошли немецкие войска. Именно те дни перестали существовать крупнейшие периодические издания, такие, как “Возрождение”, “Последние новости”, “Современные записки”, закрылись издательства и типографии. Многим из писателей вновь пришлось стать беженцами: одни (М. Алданов, М. Вишняк, В. Набоков, Г. Федотов, М. Цетлин, В. Яновский), спасаясь от “коричневой чумы”, выехали в США, другие (И. Бунин, М. Осоргин) попытались переждать грозу в “свободной зоне” на юге Франции.

Война вновь поделила эмигрантов и еще раз заставила сделать выбор. Некоторые представители старшего поколения (З. Гиппиус, А. Лукин, Д. Мережковский, И. Наживин, И. Шмелев) сотрудничали в коллаборационистской печати («Парижский вестник»). Для большинства русских литераторов такой компромисс с совестью был неприемлемым. В самом бедственном положении оказались те, кто, подобно Б. Зайцеву и Тэффи, провел всю войну в обескровленном Париже, не шел на сотрудничество с немецкими властями и не получал материальной помощи из внешнего мира.

Значительная часть эмигрантов молодого поколения уже в 1939 г. примкнула к числу борцов за освобождение своей “второй родины”. В рядах регулярных французских войск сражались публицист В. Алексинский, князь Д. Амилахвари, прославившийся во время североафриканской кампании и погибший в битве при Эль-Аламейне, поэт и ученый-антрополог Б. Вильде (Дикой), его коллега по Музею человека А. Левицкий, поэт Б. Сосинский, художник К. Терешкович. Вступили в армию добровольцами и приближавшиеся к пятидесятилетию поэты (Г. Адамович). Н. Оцуп участвовал в Сопротивлении во Франции и Италии. Он был арестован как антифашист, дважды бежал – из тюрьмы и концлагеря, получил военные награды за отвагу.

Нашего соотечественника Б. Вильде без преувеличения можно назвать одним из главных организаторов подпольной борьбы во Франции. Именно он в конце 1940 г. основал газету “Résistance”, которая, собственно, и дала название движению Сопротивления. Б. Вильде писал для нее передовые статьи и воззвания и, рискуя жизнью, занимался ее распространением. В 1941 г. Вильде и Левицкий были арестованы по делу Музея человека¹⁰ и в 1942 расстреляны. Активную подпольную

работу вела молодая княгиня В. Оболенская, казненная в 1944 г. и посмертно награжденная орденом Почетного легиона, Военным крестом, медалью Сопротивления и советским орденом Отечественной войны. В антифашистской борьбе участвовали поэты В. Андреев, Д. Кнут, М. Струве, прозаик В. Гессен (позднее он выпустил документальную книгу “Герои и предатели”), художник Ф. Гозиасон.

Деятельную помощь нуждающимся, независимо от вероисповедания и национальности, оказывала монахиня Мария (Е. Скобцова). Во время войны вместе с соратниками по благотворительной общине “Православное дело” (при которой еще в 1930-е были созданы приют, столовая, русская церковь, санаторий для больных туберкулезом), она открыла швейную мастерскую, где могли работать жены и матери мобилизованных. В период оккупации Парижа в приюте на рю Лурмель нашли убежище сотни евреев, скрывавшихся от немцев и французских фашистов – вишистов. Мать Мария прятала их от облав, оформляла новые документы и старалась вывезти в относительно безопасную провинцию. Сама она, как и ее сын Ю. Скобцов и служивший на рю Лурмель священник Д. Клепинин, была арестована в 1943 г. и погибла в нацистском концлагере. Та же участь постигла поэтов Р. Блох, М. Горлина, Ю. Мандельштама, Ю. Фельзена.

По окончании войны в истории русской эмиграции начинается новая глава. Изменилась политическая ситуация. Франция была союзником СССР по антигитлеровской коалиции. Поэтому новое французское правительство в первые послевоенные годы крайне негативно смотрело на перспективу возрождения Парижа как основного белоэмигрантского центра, еще во время войны переместившегося в США. В первые годы после освобождения, до 1947 г., в Париже легально печатались лишь просоветские газеты (“Русский патриот”, “Русские новости”). Оба издания ориентировались на тех, кто примкнул или был готов примкнуть к массовому движению по возвращению на родину («Союз советских патриотов»).

Однако **Париж вплоть до начала 1990-х гг. продолжал оставаться важным центром русского зарубежья.** В его жизни появлялись новые черты, связанные с приливом второй и особенно третьей волн эмиграции, отличавшихся от первой волны и между собой по социальному составу, пониманию культурных задач и типу художественного творчества. Поэтому плодотворное сотрудничество на страницах одних изданий или же в рамках одних творческих объединений было скорее исключением, чем правилом.

Эмигранты первой волны в 1940-е гг. сотрудничали в газете с просоветским настроением “Русские новости” (1945–1970, с перерывами), которая настойчиво позиционировала себя как газета, “органически связанная с прошлым”¹¹ и верная заветам “Последних новостей”. В послевоенные годы в ней печатались знаменитые и просто известные авторы (Г. Адамович, А. Бахрах, Н. Бердяев), часто из-за необходимости хоть где-то печататься (И. Бунин, А. Ремизов, Тэффи). После 1947 г., когда политическая обстановка начала меняться и вновь стали выходить “Русская мысль”, а затем и “Возрождение”, “Русские новости” утратили свое значение. К началу 1950-х большинство известных авторов покинуло газету.

В начале 1950-х годов обостряется противостояние социалистической и капиталистической систем. В 1952 г. был создан Координационный центр антибольшевистской борьбы (во главе с С. Мельгуновым), стал выходить явно антисоветский литературно-политический журнал “Возрождение” (1949–1974). Он был основан в продолжение одноименной газеты и придерживался ее линии. Значительную часть содержания составляли историко-политические и историко-литературные статьи, исследования, воспоминания, а также биографические очерки и некрологи. Значительное место отводилось мемуарной литературе (Ю. Анненков, Г. Иванов, С. Маковский, П. Струве). Печатались записки разных авторов о Московском университете, работы о русских поэтах XIX в. Публиковались эмигрантская поэзия и проза. Традиции русской религиозно-философской мысли в 1970–1980-е гг. продолжает “журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже” “Символ” (с 1979, главный редактор А. Мосин) и выпускаемый издательством YMCA-Press с 1925 г. “Вестник русского студенческого христианского движения”, который, как и само издательство, возглавляет Н. Струве. Важными центрами культурной жизни остаются Тургеневская библиотека, книжный магазин YMCA-Press и Les éditeurs réunis в Латинском квартале.

Особую, консолидирующую роль в жизни эмиграции послевоенного периода сыграла выходящая в Париже с 1947 г. общественно-литературная газета “Русская мысль”. Эта газета предоставляла свои страницы представителям разных волн эмиграции. В 1940–1960-е гг. здесь печатались Г. Адамович, Н. Берберова, В. Варшавский, В. Вейдле, Б. Зайцев (с 1950-х он вел в газете литературную страницу), Ю. Иваск, И. Одоевцева, Ю. Терапиано, И. Чиннов, с 1970-х – эмигранты третьей волны. Критики и публицисты третьей волны основали в Париже один из самых

---

¹¹ Русские новости. 1945. 18 мая. № 1. С. 1.

представительных своих печатных органов - журнал "Синтаксис" (М. Розанова и А. Синявский, выходит с 1978 г.). Поэт и критик А. Глезер открыл издательство "Третья волна" (Париж – Нью-Йорк).